

Марина
СЕРОВА

Варшавская ВЕНДЕТТА

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Варшавская вендетта
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42590652
Варшавская вендетта: Эксмо; Москва; 2019
ISBN 978-5-04-101781-1

Аннотация

Марек Збигнев – гениальный молодой музыкант, правда, немного со странностями. В раннем детстве он вместе с семьей попал в жуткую аварию. Родители погибли, а сам мальчик на долгие годы потерял память. Но теперь воспоминания вернулись...

Марек не только вспомнил все, но и понял, что родные дядя и тетя, в семье которых он воспитывался, причастны к смерти его родителей. Ведь именно дядя Людвиг и тетя Ядвига забрали все состояние Марека и долгие годы притесняли парня. Теперь только профессиональный телохранитель Евгения Охотникова способна помочь Мареку восстановить справедливость...

Марина Серова

Варшавская вендетта

© Серова М.С., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Эта история началась несколько месяцев назад.

Я, телохранитель Евгения Охотникова, выполняла секретное задание в одной европейской стране.

Как правило, все знакомства, заведенные во время подобных миссий, недолговечны, если не сказать мимолетны. Называешься вымышленным именем, пользуешься поддельными документами, излагаешь заранее разработанную легенду или экспромтом придуманную ложь – не важно какую. Главное, что с людьми, встреченными в пути, приходится распрощаться раз и навсегда.

Но недаром в каждом правиле бывают свои исключения.

На цветущей поляне, у горного озера со спокойной, словно стекло, кристально чистой и прохладной водой я познакомилась с милым парнишкой. Выглядел молодой человек несуразно и даже слегка комично.

Представьте себе высокого, худого, словно жердь, паренька, с длинными, нескладными конечностями. С огромной го-

ловой, украшенной нежными, пушистыми, как одуванчик, рыжими кудряшками. Лицо с неправильными чертами подергивалось, стоило пареньку задуматься или начать нервничать. Все это вовсе не предавало ему дополнительного шарма. Неизменным и драгоценным украшением внешности молодого человека были его глаза. Они были огромные, миндалевидные, нереально яркого синего цвета.

Марек, а именно так звали моего нового знакомого, был талантливым сочинителем и довольно известным музыкантом.

В Европу он приехал на гастроли и ненадолго задержался в уютном частном отеле в горах. Чтобы отдохнуть и полностью посвятить себя любимому занятию – сочинению музыки.

В тот день Марек отдыхал, любуясь облаками, лежа прямо в траве, на цветущей поляне. И в первые минуты нашего знакомства я решила, что пареньку просто напекло голову весеннее солнышко...

– И он принял меня за настоящую валькирию!

Гордую и бесстрашную воительницу, одну из дочерей бога Одина. Тех, что витают над полями кровавых сражений и уносят павших воинов, отличившихся особой доблестью, в Валхаллу. Это огромный зал, крыша которого состоит из позолоченных щитов, а опираются они на длинные копья. У зала имеется пятьсот сорок дверей, через которые могут одновременно выйти восемь сотен воинов, чтобы принять уча-

стие в последней битве, сражении с жуткими чудовищами, в преддверии конца света.

В Вальхалле воины предстанут пред самим Одином. И те, кого он изберет, будут тренироваться, сражаться друг с другом в жестоких боях днем и погибать. Воскресать будут к вечеру, чтобы пировать вместе с богами до самого утра.

– Какая интересная легенда, – всплеснула руками тетя Мила.

– Женька упустила в своем рассказе, что по ночам избранных воинов станут ублажать прекрасные девы, – ехидно ввернул мой приятель Генка Петров. – Этот пункт является центром любой мало-мальски жизнестойкой легенды. Что нужно обещать воину, чтобы он не боялся умереть на поле боя или от жестоких ран? Прекрасную воительницу в проводники! Любимое занятие – драку каждый день! Пир с обильными яствами и возлияниями вечером! А также секс по ночам с прекрасными женщинами. А с утра все снова по кругу! Чем не райская жизнь для погибшего бойца?!

– Надо же! – После таких подробностей щечки моей милой тетушки целомудренно покраснели.

– Все верно, тетя Мил, так и было, – усмехаясь, кивнула я. Мы пили чай с тортом в нашей уютной гостиной.

Тетя Мила, замечательный повар и настоящий кулинар, часто балует свою любимую племянницу разными вкусностями. От простых пирогов, блинчиков и разных печений с плюшками до шедевров кулинарного искусства. Торты, сде-

ланные ее руками, не стыдно подать на десерт не только в хорошем кафе, но и в самом дорогом и престижном ресторане.

Правда, тетушка считает, что для приготовления такого шедевра обязательно нужен повод. Праздник, знаменательная дата или визит дорогих гостей.

Сегодня таких поводов было два. Мой отъезд в ближайшие дни в Лондон. А также визит Генки Петрова, полковника полиции, начальника местного управления. И моего давнего приятеля.

– Значит, все же будешь браться за эту работу? – неодобрительно протянул Генка.

– Ага, – широко улыбнулась я.

– А как твое плечо? Больше не беспокоит?

Сейчас Генка намекал, что во время той самой миссии я умудрилась поймать пулю. И что осторожный и дальновидный человек после такого случая не станет торопиться приступить к работе.

– Ноет перед дождем! – заявила я, улыбаясь так, будто сообщаю прекрасную новость.

– Так, может, стоит немного повременить? Не пускаться сразу на поиски новых приключений, а сначала хорошенько восстановиться?

– Брось ты, я в прекрасной форме. И потом времени нет ждать, ну совершенно! Марек нуждается в моей помощи! И она нужна ему без лишних промедлений!

– Погоди, – вклинилась тетя Мила, – Женечка, ты хочешь

сказать, что собираешься охранять того самого странного молодого человека?! Дорогая, это ведь может быть опасно.

– Рассказывая вам эту историю, я как раз собиралась все объяснить.

– Извольте, милая леди, – усмехаясь, приятель сделал шуточный полупоклон, – мы тебя внимательно слушаем и не станем более перебивать.

– Мне вскоре стало понятно, что Марек, пусть не лишенный некоторого чудачества, все же вполне адекватный молодой человек. Гениальный композитор и исполнитель к тому же.

– Ах, неужто?! – воскликнула тетя Мила и через секунду добавила: – Прости, ведь мы обещали не перебивать. Пожалуйста, продолжай, дорогая.

– Я ничуть не преувеличила. Марек в свои юные годы успел снискать славу талантливого музыканта не только у нас на родине! Его популярность стремительно растет, особенно после европейских гастролей.

– Ой, Женечка! – В детской непосредственной радости тетушка мгновенно запамятовала, что секунду назад обещала не перебивать. – Неужели ты, в кои-то веки, станешь охранять уважаемого музыканта, а не какую-нибудь шпану криминальную?!

– Да, – усмехнулся Генка, – и не станешь ввязываться в сомнительные авантюры с погонями, драками и перестрелками?!

– Ой, Женечка! – Тетя Мила на секунду замялась, памятуя о присутствии Генки, моего потенциального кавалера. Но любопытство все равно взяло верх. – Скажи, пожалуйста, а этот молодой человек, он ведь не женат?!

– Тетя Мила, ты бесподобна! – громко заржала я.

Через пару секунд ко мне присоединился приятель.

– Дуралеи вы оба, – надула губки тетушка, – я же просто так поинтересовалась, из любопытства.

– Рассказывай тем, кто тебя немного хуже знает, – давась смехом, посоветовала я, – мысленно ты уже все просчитала и спланировала. Торжественную помолвку, грандиозную свадьбу своей племянницы! С кучей гостей, банкетом в ресторане и шикарными нарядами для тебя и виновницы торжества. Внушительные доходы молодого мужа, позволяющие мне сразу же после свадьбы забросить работу! Милый особнячок в центре Варшавы. Уютное шале в горной Швейцарии. Выезд всем семейством на курорт в Ниццу! И, да! Парочку милых карапузов, с которыми ты возишься, когда у няньки выходной.

Мы с Генкой снова громко заржали. И продолжали смеяться, не в силах остановиться.

– Ладно, вы пока порезвитесь тут, детки. А мне пора позвонить Марии Федоровне. Мы договаривались срочно обсудить нечто важное. – Тетя Мила встала и выплыла из гостиной, гордо подняв голову.

– Кажется, она обиделась, – отсмеявшись, выдвинул пред-

положение Генка.

– Брось, я не сказала ничего обидного. Как и ни слова неправды, впрочем. Мозг тети Милы действительно работает примерно так. И зациклена она обычно лишь на одной, главной идее «фикс» – срочно выдать замуж свою дорогую племянницу.

– Но все же, думаю, она немного обиделась.

– Не бери в голову, потом извинюсь. Тете Миле все равно не нужно знать все подробности, связанные с моей новой работой. А я как раз с тобой поговорить хотела.

– Так, – протянул Генка, – давай, колись, что там за очередная драма назревает?

– Ой, а как ты догадался? – усмехнулась я.

– Женька, рассказывай немедленно! – насупился Петров.

– Ладно. Эта история скоро станет достоянием широкой публики, так что никаких тайн я не раскрываю и конфиденциальности не нарушаю. С первого мгновения нашего знакомства Марек решил, что я защитница, посланная богами, чтобы оказать ему помощь.

– А какие такие проблемы или беды могут быть у известного музыканта? – насмешливо протянул Генка.

– Если копнуть хорошенько, свои сложности или проблемы есть в любой семье. А у этого парня в прошлом скрывалась настоящая трагедия. Дело в том, что в детстве Марек попал в аварию вместе с родителями. Родители погибли, а паренек получил травму головы и амнезию на долгие годы.

Он забыл абсолютно все из своего прошлого, все, что было в его жизни до аварии. И был словно чистый лист. Опеку над парнем получили ближайшие родственники. Родной дядя по отцу Людвиг и его жена Ядвига. К слову сказать, склочная, жадная и крайне неприятная тетка.

– Имела «удовольствие» с ней познакомиться?

– Еще там, в горном отеле. Ядвига не просто опекала молодого человека и не давала шагу ступить самостоятельно. Они с мужем взяли под контроль все финансы Марека. Включая и его заработки и наследство, оставленное отцом.

– А кем у нас был папа? – заинтересованно поднял вверх бровь приятель.

– Довольно успешным польским бизнесменом. Владел то ли фабрикой, то ли заводом, не спрашивала подробностей. И знаешь, что самое гадкое? Пользуясь юным возрастом, а затем непрактичностью Марека и его некоторой отстраненностью от мира, а также неспособностью заниматься финансовыми вопросами, родственнички наложили лапу на все деньги Марека. Представляешь, они рассказывали парню байки, что дело отца давным-давно прогорело, и остались после него одни только долги. На уплату которых ушло все проданное имущество. И, внимание! Деньги самого дяди! И теперь, когда Марек может сам зарабатывать, он должен оплатить все долги отца, а также расходы на его содержание, воспитание и учебу.

– Каковы мерзавцы! – припечатал Генка.

– Да, и не говори. Я тоже так подумала. Но, к сожалению, тогда была занята выполнением задания и никак не могла вмешиваться.

– Ладно, а откуда ты вообще заполучила подробные сведения о семье Марека, да еще такие, которые, судя по всему, сам парень не знал?

– Я его подозревала в начале знакомства, поэтому навела подробные справки по своим каналам.

– Понятно. И что было дальше?

– Я выполняла задание. И, следуя необходимости, покинула ту местность, едва попрощавшись с пареньком.

– Но ты оставила ему свои настоящие координаты, насколько я понимаю?

– Да. Согласна, это было рискованно. Но паренек искренне верил, что я появилась в его жизни, чтобы помочь. А я вынуждена была его разочаровать. Так что, уж не обессудь, помощь Мареку пообещала, как только освобожусь.

– Но как я понимаю, это еще не вся история? – недоверчиво протянул приятель.

– Ты прав. Мы с подопечным тогда метались по небольшой европейской стране, преследуемые врагами, из одного ее края в другой. И совершенно случайно снова пересеклись со Збигневыми. Встретили Марека и его тетку Ядвигу в большом отеле при казино. Но я по-прежнему не могла уделить свое внимание парню. И, пожалуй, была еще более занята, чем при первой встрече. Кроме того, находиться

рядом для него тогда было слишком опасно. Что я и попыталась объяснить. Но Марек – парень слегка себе на уме. И решил, что ему все же виднее. Или что нас свела судьба. И что у нее на все происходящее вокруг имеются свой взгляд и собственные планы. Впрочем, события, которые произошли потом, скорее свидетельствуют в пользу версии парнишки, если говорить откровенно.

– Ах, там что-то еще произошло? – ехидно протянул Петров. – Уж будь добра, не таи подробности от верного друга.

– Марек решил, что сбежать от тетки будет замечательной идеей. Но не просто сбежать, а отправиться в путь вместе с нами. Со мной и с подопечным. И для воплощения в жизнь своей идеи Марек спрятался в моей машине. А нам с подопечным пришлось срочно бежать, спасаясь от преследования. И когда мы обнаружили присутствие Марека, возвращать его назад не было никакой возможности. Более того, нам пришлось бежать от погони, скрываться. А потом противники устроили нам засаду. Пошли в лобовую атаку на трассе, и мы попали в аварию. То есть у меня получилось увернуться от прямого удара. Но он прошел по касательной, и автомобиль несколько раз перевернулся и слетел в кювет. Впрочем, потом началась перестрелка. Я устроила взрыв машины. Пошла в атаку на противника под прикрытием густой завесы дыма. Марек с подопечным, конечно, прятались в кустах, чуть в отдалении от эпицентра основных событий. Но парнишка пережил многое и многому стал свидетелем. По-

том был допрос захваченного противника, снова побег. Отдых в загородном коттедже, который, планируя эту авантюру, заранее снял Марек. Незаконное пересечение парочки границ на спортивной яхте паренька и еще много всего интересного.

– Понятно, – медленно протянул Генка, – именно тогда тебя и ранили?

– Да, во время перестрелки. Но более всего любопытно в моем рассказе вовсе не это обстоятельство.

– Правда?! – ерничал приятель. – И что же тогда?

– Через некоторое время после аварии к Мареку неожиданно вернулась память! И он вспомнил все, без исключения, все события из детства. А также обстоятельства, при которых погибли его родители.

– Грандиозно! И довольно увлекательно. Но что с того?

– А то! Это настоящая криминальная история, дорогой мой друг! Выяснилось, что авария, в которую попала семья Збигневых, вовсе не была случайной. Марек вспомнил, что за рулем грузовика, который врезался в их автомобиль на трассе, был родной дядя, брат отца, Людвиг!

– Ого! Вот это поворот! – присвистнул приятель.

– И это еще не все! За грузовиком на легковом автомобиле ехала тетя Ядвига, которая впоследствии приняла активное участие в убийствах.

– То есть ты хочешь сказать, что это еще только начало?

– Да, пассажиры пострадали от удара, но не погибли. Ма-

рек не видел, потому что дремал на заднем сиденье, но, возможно, его отцу удалось избежать лобового столкновения. И удар пришелся куда-то в бок. Машину закрутило по трассе, взрослые потеряли сознание. А парнишка совершенно не пострадал. Поначалу Марек по детской наивности решил, что родственники приехали, чтобы оказать им помощь. Он даже не задался вопросом, как именно они здесь оказались и почему. Но вскоре заблуждение развеялось, мальчишку вытащили из машины. Потом заблокировали двери автомобиля с живыми еще людьми внутри и подожгли!

– Кошмар какой, Женька, ты в этом абсолютно уверена? Что все было именно так? Это же двойное убийство с особой жестокостью!

– Похоже на то. По крайней мере, Марек, рассказывая свою историю, вспомнил массу подробностей и называл факты, из которых можно сделать однозначные выводы. Так что я склонна верить парнишке. Тем более что память вернулась к нему после шока, сильного испуга, связанного с аварией, которая случилась при очень похожих обстоятельствах. А в психиатрии изучены и описаны подобные случаи. Да и мистер Смит, его лечащий врач, все подтверждает.

– И что же было дальше? Я имею в виду, Марек потерял память вот так, просто от шока?

– Как говорил герой одного старого фильма: «Голова – предмет темный и до конца не изученный».

– Кажется, это была шутка в старой комедии, – уточнил

Петров.

– Верно, – кивнула я, – но в каждой хорошей шутке таится доля истины. Мозг до сих пор не изучен до конца и полон загадок. Так что мистер Смит, кстати говоря, светило в своей области, а также собранный им консилиум из коллег затрудняются сказать, от чего именно Марек лишился памяти на столько лет. От сильнейшего шока или от удара по голове.

– Погоди, так он все же пострадал при аварии?

– Нет. В тот вечер семья возвращалась из загородной поездки. Пикник у живописного озера, игры на свежем воздухе, все это утомило ребенка. И он заснул, лежа на заднем сиденье автомобиля. Так что во время аварии не получил ни синяка, ни царапины. Даже не сразу понял, что именно произошло. Просто потом мальчишка кричал и вырывался из рук коварных родственников. Его родители были без сознания. Но ребенок видел, как только что раненный отец дышал в машине, слышал, как стонала мать. Он понимал, что родители живы и что сейчас, прямо в данный момент, их убивают. Это само по себе сильный шок, тем более для детской психики. Ребенок не просто нервничал и кричал, он вырывался и поднимал много шума, полагаю, поэтому его ударили по голове. Он не видел, но кто-то из взрослых, думаю, дядя. Достаточно сильно, кстати сказать, мальчик потерял сознание и очнулся, уже когда на месте происшествия было полно полиции. А чтобы они добрались до того участка трассы, нужно было, чтобы кто-то увидел аварию, вызвал дорожную

полицию. Плюс время для того, чтобы добраться им, разумеется, требовалось. Так что без сознания Марек был достаточно долго. После такого сильного удара немудрено и памяти лишиться.

– Слушай, Женька, а чем родственнички руководствовались, когда оставляли парня в живых? Они ведь здорово рисковали. Не могли же они в самом деле всерьез рассчитывать на то, что случится амнезия! Мальчишка мог начать рассказывать правду о происшествии на всех углах. И полицейским, и всем вокруг.

– Да, родственничкам парня феерично повезло с этой амнезией, без сомнения. Но, полагаю, какой-то предварительный план у них все же был. Его просто подкорректировали согласно обстоятельствам. Да, и, думаю, они вовсе не по доброте душевной оставили Марека в живых. На то могли быть свои существенные причины.

– Например?

Я пожала плечами:

– Откуда же мне знать? Но это расчетливые люди, хладнокровные и жадные. Они спланировали оба убийства и все исполнили, не моргнув даже глазом. Заметь, не чужих людей убивали, кровных родственников. Для таких действий нужна немалая решимость и злость. Я вижу, и слова Марека подтверждают мои выводы, два основных мотива. Зависть и деньги. Людвиг завидовал более успешному брату, которого все вокруг любили. И они с Ядвигой мечтали наложить лапу

на деньги родни. Возможно, отец Марека оставил завещание или еще как-либо подстраховался. В любом случае мальчик был им необходим, раз супруги-преступники, не глядя на соображения безопасности, все же пошли на риск. И оставили в живых ребенка. Да и вообще долгие годы возились с ним. А потом неожиданно для всех Марек стал писать восхитительную музыку и талантливо, просто пронзительно исполнять ее. Это нашло отклик у публики. Вскоре пришли популярность и довольно приличные гонорары.

– И мальчишка из необходимой обузы превратился в курицу, несущую золотые яйца!

– Именно так!

– А ты, значит, умыкнула у злодеев эту чудную птицу счастья?! – заржал приятель.

– Между прочим, Марек сам сбежал без моего ведома! И судя по всему, готовился к побегу заранее, задолго до знакомства со мной. По крайней мере, он купил яхту, скопил деньги на расходы и аренду домика. То есть строил планы. А наше общение послужило всего лишь катализатором.

– Ага, рассказывай! А ты даже и не подбивала разговорами своими. Небось поощряла парня и фантазии его странные.

– Я этого и не отрицаю, но, Гена, поверь, все было абсолютно невинно. Марек как творческая личность, конечно, витает в облаках и фантазиях. И спорить не стану, эти фантазии несколько своеобразны. Например, он уверял меня, что

видит ауры некоторых людей и может понимать их настроение или даже угадывать профессию по цветовым колебаниям. Уверенно заявил, кстати, что я могу быть по жизни только воином или защитником. Что тогда могло критическим образом повлиять на мою легенду. Так что я была вынуждена все отрицать. И подвергнуть сомнению верность его выводов. В конечном итоге мы сошлись, что таким причудливым образом на мою ауру влияет фамилия. Нечто вроде генетической памяти, ведь многие мужчины нашего рода, начиная с отца, посвятили себя военной карьере или служили в органах правопорядка, а также военной разведке. А все это, по сути, является родственными профессиями.

– Вот это как раз то, о чем я говорю! Ты поощряла фантазии парнишки! Хоть сама во всю эту ерунду ни разу не веришь.

– Ты прав, я скептик по жизни и не верю в мистику, гадания на ауре и на кофейной гуще. Но обладаю широкими взглядами. И не стану никого разубеждать, навязывать свое видение мира или перевоспитывать. Более того, Марек – гениальный парень. А гении или просто творческие люди частенько бывали с чудинкой. Например, Людвиг ван Бетховен никогда не брился перед работой. Уверяя, что бритье лишает его вдохновения. А прежде чем заняться делом, выливал себе на голову ведро холодной воды. А Шиллер считал, что вдохновение ему дарит запах гнилых яблок. Поэтому он забивал яблоками все ящики своего стола и месяцами запре-

щал слугам убирать свой кабинет. О странных и весьма экстравагантных выходках Сальвадора Дали вообще ходят легенды. Так что на их фоне Марек почти нормальный парень, и я общалась с ним и слушала его. С удовольствием, кстати. А также поддерживала заданный им, пусть немного чудаковатый, тон беседы. Ведь Марек талантливый человек и, бесспорно, интересный собеседник. И это, пожалуй, можно расценить как поощрение. Даже можно сказать, что именно я спровоцировала парнишку на неповиновение родственникам. И, как оказалось, не зря! Между прочим, бдительная Ядвига сразу уловила угрозу в нашем общении. Она постоянно цеплялась ко мне, лезла с задушевными беседами, а потом и вовсе начала угрожать. Правда, вздорная баба почему-то решила, что Марек в меня влюбился. Представляешь?! – Я весело фыркнула и помотала головой. Правда, веселилась, пока не наткнулась на внимательный взгляд приятеля.

– Ты у нас настоящая красавица, Женька, так что немудрено, – грустно усмехнулся Петров.

– Да ладно ерунду болтать-то! – сердито фыркнула я.

– Ага, – кивнул Генка. Тихонько крикнул, немного помолчал и только потом, меняя тему, продолжил: – А что сейчас с Марекком? Я так понимаю, что он покинул страну вместе с вами? То есть нелегально пересек границу?

– Да, но это не мешает парню вернуться домой. Один мой знакомый обещал все уладить. А сейчас Марек в Лон-

доне, гостит у мистера Смита.

– Что значит «гостит»? Он лежит в клинике у знаменитого психиатра?

– Разумеется, в госпитализации нет нужды. Марек ведь не буйный пациент. И психических отклонений у него нет никаких, как выяснилось. Так что Генри приютил парнишку у себя дома. Провел тщательное обследование своего нового пациента, сделал серию тестов. И клинически доказал, что Марек Збигнев полностью здоровый психически молодой человек. С адекватными суждениями и нормальной социальной адаптацией. Потом мистер Смит собрал консилиум из своих коллег, которые ознакомились с результатами обследования, сами провели серию тестов, и официально подтвердили выводы знаменитого психиатра. Марек Збигнев нормальный, полностью дееспособный молодой человек. И он может претендовать на юридическую и финансовую независимость.

– Как все сложно, оказывается.

– Это я еще кратко рассказываю. На самом деле человеку с таким диагнозом очень сложно доказать свою вменяемость. Честное слово, проще клеймо со лба свести, чем такой диагноз отменить. Людвиг с Ядвигой прекрасно знали, что делали. Они снова все тщательно рассчитали. Так что на эту работу у психиатра ушло достаточно много времени и сил. Но теперь все в порядке. Марек отдыхает, сочиняет любимую музыку. И терпеливо ждет моего возвращения.

– Я так понимаю, парнишка задумал учинить некую вен-

детту? – прищурился Петров.

– Имеет право, между прочим! – азартно воскликнула я, а потом добавила: – Но не подумай, все в рамках закона. Марек хочет финансовой и юридической самостоятельности. И отобрать у Людвиг с Ядвигой все, что осталось от родительского наследства. И получить, наконец, контроль над собственными финансами. Деньги, что они уже успели прикарманить, боюсь, канули в Лету безвозвратно. Доказать, что они грабили Марека все эти годы, к сожалению, очень сложно. Но я найму хорошего бухгалтера или аудитора и посмотрю, что можно будет сделать по этому вопросу.

– План хороший. Но зачем тебе туда ехать, я не совсем понимаю? Толкового финансового следователя, как и адвоката, Збигнев и сам нанять может. То есть я хочу сказать, зачем Мареку в такой ситуации телохранитель понадобился? Все эти тяжбы судебные – скука и волокита. И тянуться они могут годами. Но здоровью и жизни они никоим образом не угрожают.

– Конечно, Гена, ты абсолютно прав. Но не забывай, что Людвиг и Ядвига способны на многое. А Марек тем временем озабочен не только финансовыми делами. Парень хочет добиться возобновления расследования по делу гибели родителей. Собирается дать показания против родственников, чтобы наказать их за убийство матери и отца. Посадить в тюрьму на долгие годы. Конечно, если разработать грамотный план, а потом осторожно его придерживаться, можно

свести к минимуму все возможные риски. Но не стоит забывать о различных случайностях и досадных поворотах судьбы. Тем более что Людвиг с Ядвигой ушливые матерые преступники. Они умеют действовать исподтишка и манипулировать людьми. Полагаю, не остановятся и перед подкупом различных должностных лиц. Так что планы Марека станут им известны достаточно быстро. И тогда жизнь Марека будет в огромной опасности.

– Потому что гадские родственнички и перед убийством не остановятся?

– Разумеется, тем более что им убивать родню не впервой.

– Да, но мальчишку они вырастили. Пусть он им был всего лишь для получения денег нужен. Но все равно, кормили, учили, заботились.

– И что? Думаешь, теперь они привязаны к Мареку, словно к сыну родному? – фыркнула я.

– Даже звери привязываются к своим приемышам.

– Звери и не убивают друг друга из-за денег. Биология не знает подобных примеров.

– Значит, какой вывод мы можем сделать?

– Не один вывод – сразу два. Родственники Марека не остановятся перед убийством парня, как только увидят, что он угрожает им разоблачением. Или когда поймут, что он может лишить их финансов, а также привычного образа жизни.

– И ты возьмешься за эту работу? И станешь охранять пар-

ня от родни?

– Разумеется, – кивнула я.

– Это и есть твой второй вывод?

– Нет, Гена. Я давно уже долгие годы думаю, что животные гораздо лучше людей. По крайней мере, честнее.

– Да, Женька, похоже, ты права, – не-много подумав, ответил он.

* * *

В тот день дружеская встреча слегка затянулась и плавно перетекла в вечер воспоминаний. После того как я рассказала другу все возможные подробности о моей новой работе, мы приняли решение еще немного посидеть. В конце концов, когда еще предстоит увидеться, раз Генка вечно занят делами управления. А я уезжаю в заграничную командировку на достаточно длительный срок.

Поэтому Петров отправился в магазин, чтобы купить выпивки и какой-нибудь закуски. А мы с тетей Милой наскоро приготовили салат и горячее. Вернее, это я настругала салатик из рукколы, петрушки, укропа и отваренных всмятку яиц. А тетушка приготовила вкуснейшие крутоны для салата. И запекла в духовке восхитительно вкусное, нежное, ароматное мясо. Ибо, как выражается тетушка, слегка перевирая цитату всем известного классика: «Алкоголь чем ни попадя закусывают только буржуи недорезанные». А люди

приличные должны употреблять крепкие напитки с горячей, умеренно жирной закуской. При наличии парочки свежих салатов. И, разумеется, в хорошей компании.

Как я уже сказала, наши посиделки плавно перетекли в вечер воспоминаний с обильными возлияниями. Который прошел весело и достаточно шумно. И затянулся до поздней ночи.

Ввиду того, что полковник Петров основательно принял на грудь, мы с тетей Милой приняли решение оставить его на ночь в нашей гостиной на диване. А я, после того как убедилась, что приятель хорошо устроен и ни в чем не нуждается, отправилась к себе в комнату, немного поразмышляла над планами, которые так и не воплотила в жизнь, и приняла соломонино решение отправиться спать. А завтра с утра заняться сборами и приготовлениями в дорогу.

Утром после обычной пробежки и тренировки я вернулась домой. Приготовила приятелю горячий кофе и омлет, с огромным трудом растолкала Генку. С еще большим трудом уговорила съесть горячий завтрак и отправила на работу. А сама приступила к сбору вещей, необходимых в дороге и длительной командировке.

«Пожалуй, отправлюсь налегке, – думала я, осматривая свой чемодан, – пара смены белья, кое-что по мелочи, две пары джинсов, ботинки, универсальный брючный костюм, в каком можно пойти как на деловой обед, так и в ресторан средней руки. Пара вечерних платьев, туфли к ним, мехо-

вая накидка, которая согреет плечи прохладным вечером и одновременно идеально замаскирует спрятанный револьвер. Кстати об оружии, – подумала я, – несмотря на то что приятель давеча предрекал мне нудную тяжбу и скучное времяпрепровождение, стоит быть готовой к любым неожиданностям. Но и забывать о том, что я отправляюсь в чужую страну, тоже нельзя. Значит, будем соблюдать осторожность и умеренность в выборе арсенала. Полагаю, револьвера, комплекта метательных ножей и набора сюрикенов из высокотехнологичного пластика будет вполне достаточно». После недолгих размышлений я добавила к выбранным вещам набор для макияжа и грима, а также контактные линзы без диоптрии, меняющие цвет глаз, да парочку париков. В жизни я зеленоглазая брюнетка с правильными чертами симпатичного лица. Но в случае необходимости могу придумать и примерить на себя любой образ. От застенчивой школьницы или мальчишки-сорванца до сварливой, вечно недовольной «нынешней молодежи» старушки.

– Женечка, смотрю, ты уже собралась? – На пороге моей комнаты показалась тетя Мила.

– Да, осталось только посмотреть рейсы и заказать билет на ближайший, – сказала я, усаживаясь у компьютера, – а что ты в такую рань встала?

– Хочу что-то в дорогу тебе приготовить, дорогая.

– Теть Мил, да зачем же?! В самолете кормят, да и лететь не так уж долго, чуть больше шести часов.

– Знаю я, какой гадостью там обычно накормить норочков, – фыркнула тетушка, – я тебе лучше пирожков испеку. Или печенья и бутерброды сделаю. Не слишком полезная еда, но все же домашняя.

– Не стоит, тетя Мил. Тем более что ученые давным-давно доказали, что на большой высоте вкусовые рецепторы у нас во рту работают совсем не так, как на земле. И поэтому любая еда покажется пресной и невыразительной. Как по мне, то лучше кофейку или соку выпить, а поесть уже после приземления.

– А для наслаждения соком и кофе что, рецепторы уже не нужны?

– Ты права, лучше водички попить.

– Вечно ты, Женя, со своими шуточками, – заявила тетя Мила и удалилась.

– Интересная реакция на всем известные факты, – тихонько пробормотала я и хотела было крикнуть вслед тете что-то остроумное и веселое. Но в этот момент зазвонил телефон.

– Здравствуйте, Эжени, – говорил мистер Смит, – простите, что потревожил своим звонком. Я не слишком рано?

– Все в порядке, Генри. Я собиралась выехать к вам завтра или сегодня вечером. И мы вроде бы не договаривались больше созваниваться. Значит, что-то случилось?!

– Вы, как всегда, правы, дорогая Эжени. У меня не очень приятные новости. То есть, если говорить точнее, произошла настоящая катастрофа!

– Что-то случилось с Мареком?! – расстроено вскричала я. – С пареньком все в порядке?!

– Да, все было хорошо! Мы, как и договаривались, сумели доказать полную нормальность парня. Комиссия из британских и польских медиков выдала заключение – сертификат, в котором говорится о полной вменяемости Марека Збигнева. А также о том, что он обладает возрастным интеллектом и вправе получить полную финансовую самостоятельность. А кроме того, обязуется нести полную юридическую ответственность за свои действия.

– Хорошо. А что случилось потом?

– Сначала Марек терпеливо ожидал вашего, Эжени, возвращения. Он сочинял музыку, играл и даже дал несколько небольших концертов и парочку благотворительных выступлений. Что произошло потом, я не очень хорошо понял, но несколько дней назад Марек внезапно засобирился домой в Польшу. На все мои уговоры немного подождать он не реагировал. Или говорил, что все понимает, но мертвые ждут отмщения и жаждут справедливости. И что-то там еще, я не совсем понял. От волнения Марек стал слишком неразборчиво говорить на английском. Неразборчиво, но очень быстро, кажется, он то и дело вставлял в речь польские слова. А я этим языком совсем не владею. Так что ничего не уловил. И не понял, почему у парня столь резко сменилось настроение. Рискну лишь предположить, что на Марека повлияли его сновидения. То есть, возможно, у парня была парочка

кошмаров с участием его родителей. В общем, он заверил меня, что будет очень осторожен, знает, что теперь делать, и поедет домой.

– А он сказал, что именно будет делать?

– Прямо на месте Марек собирался нанять толкового адвоката, чтобы он начал готовить для него иски против Людвиг и Ядвиги Збигневых. И уже там спокойно дожидаться вашего, Эжени, приезда, который должен был состояться буквально через считанные дни.

– Нужно было сразу же сообщить мне о решении парня, я бы ускорила свой приезд.

– Я, к сожалению, не догадался. Простите, так совпало, в клинике в те дни была большая загрузка. И решение Марека застало врасплох. Так что я был несколько рассеян и позволил ему просто уехать.

– Ладно, это не страшно. Марек, конечно, зря поторопился и тем самым увеличил риски. Но он в принципе собрался действовать правильно. Так что, если это все, я просто отменю свой визит в Лондон и поеду сразу в Польшу, в его родной город Белосток. Он ведь там сейчас?

– Да, верно, тот крупный город на северо-востоке страны. Но это еще не все, Эжени. Недавно случилось страшное!

Мистер Смит на несколько секунд замолчал, словно собирался с духом, или у него от волнения пропал голос.

– Генри, – торопила я, – пожалуйста, не молчите, что произошло?!

– Я толком не знаю. Но сначала было все хорошо. Марек звонил мне, сказал, что нормально добрался. И поселился в загородном поместье родителей, которое дядя с тетей уже привыкли считать своим. Но, к счастью, не продали. То ли не успели, то ли сохранили за семьей для престижа. Подробности я не знаю, но разразился страшный скандал. Но Марек настроился преодолевать сопротивление родственников. И был готов ко всему. Он нанял адвоката, а тот добился соответствующего постановления. Но заселяться парню пришлось в присутствии судебных приставов и с оглушительным скандалом. Родственники «плевались ядом», как выразился парень, и сыпали угрозами, перемежая их с проклятиями.

– Что ж, похоже, Марек не пострадал. И действовал он правильно, так что эти события можно считать первой победой.

– Вроде бы не пострадал, и в тот раз все прошло хорошо. Но буквально на следующий день Марек встретился с теткой Ядвигой у дверей кафе или паба, я не понял и не стал уточнять. Она начала провоцировать его на скандал, и парень не сдержался. Это я уже знаю со слов адвоката, который, собственно, мне и позвонил.

– Так, значит, вышел новый скандал? Это не удивительно, Ядвига тетка склочная, уж мне можете поверить, да на язык гадкая. Представляю, чего такого она могла наговорить мальчишке.

– Это сейчас уже не очень важно. Главное, что Марек не сдержался, вышел из себя. И они не просто обменялись оскорблениями, дошло до угроз! Причем угрожал Марек, и тому нашлось много свидетелей!

– Понятно, – мрачно сказала я, предчувствуя большие неприятности, – и что случилось потом?

– Сегодня ночью, вернее, рано утром Ядвигу нашли мертвой в ее машине.

– Произошла авария?

– Нет, Эжени, убийство, однозначно! Я совсем не знаю подробностей, но по обвинению в этом убийстве задержан Марек Збигнев!

– Марек не мог убить, он не такой человек! И, кстати, Генри, с этой дикой новости и нужно было начать разговор.

– Простите, Эжени, я просто очень разволновался и не хотел ничего напутать или упустить важные детали. Значит, думаю, и рассказывать нужно было в хронологическом порядке.

– Конечно, Генри, я искренне благодарю вас за помощь. И не переживайте, я выезжаю в Польшу немедленно. И обязательно со всем этим разберусь и все улажу. А мы с вами еще свидимся, непременно, только не сейчас. А немного позже, уж не обижайтесь.

– Конечно, Эжени, о чем речь! Главное, теперь Мареку помочь. И пожалуйста, держите меня в курсе событий. За время, что мы провели вместе, я привязался к этому неорди-

нарному и талантливому молодому человеку. И мне не безразлично, что с ним будет дальше.

– Разумеется, Генри, я буду звонить вам регулярно и сообщать свежие новости.

– Спасибо, я буду ждать вестей с нетерпением. И удачи вам, Эжени.

– Спасибо на добром слове. И еще раз спасибо за вашу работу и помощь.

Я положила телефон на столик и задумчиво уставилась на почти полностью собранную сумку.

Бог знает, что в голове у этого молодого человека! И куда он так торопился?! И почему было меня не предупредить заранее?!

«Ладно, – сама себя перебила я, – не об этом сейчас. Нужно выезжать немедленно. Только теперь билеты смотреть в Польшу. Полагаю, быстрее будет, если добраться до Варшавы. На нее всегда много рейсов практически отовсюду. А там уже по обстоятельствам до Белостока на самолете или поезде. Там всего-то около двухсот километров останется».

* * *

В столицу Польши Варшаву я прибыла ранним утром. Этот прекрасный, старинный и, пожалуй, самый крупный в стране город встретил меня пасмурным небом и мелким дождиком. Странно, а на календаре начало зимы, в пору сне-

гу выпасть. Хотя дул ледяной ветер и дождь был такой промозглый, что прямо в воздухе витало и ощущалось скорое и неминуемое похолодание. Так что я не удивлюсь, если этот дождик через пару часиков перейдет в мокрый снег.

Раньше мне уже доводилось бывать в Варшаве. Но, как сегодня, проездом или исключительно по работе. А так хочется иногда насладиться достопримечательностями этого красивого города. Посетить Королевский замок с его величественной площадью, посмотреть на колонну Сигизмунда с бюстом этого правителя и великолепную башню с часами. Насладиться произведениями искусства, выставленными в торжественных залах, украшенных росписью и позолотой. Ведь там представлены картины Рембрандта, Яна Матейко, Бернардо Беллотто. А потом было бы здорово побродить по старому городу, который находится неподалеку. Посидеть в уютном уличном кафе с бокалом горячего напитка.

«Впрочем, сейчас сидеть в уличном кафе – небольшое удовольствие. По такой погодке сказочной можно и к стулу примерзнуть, – хмыкнула я, сама себя одергивая: – Какие тебе неспешные прогулки романтичными мощеными улочками, Евгения?! Размечталась! Ждет тебя лишь только маршбросок до железнодорожного вокзала. А там скорый поезд до Белостока. Судя по расписанию, я вполне успеваю на ближайший рейс, если не копать, разумеется. А времени терять я не имею права. Ведь Марек ожидает помощи, и бог знает, что с ним может в тюрьме приключиться. Значит, тя-

нуть нечего, надо вытаскивать парня оттуда как можно скорее».

Дорога до нужного города пролетела незаметно.

Сначала я размышляла над предварительным планом действий. Потом просмотрела местную прессу, купленную на вокзале. Разумеется, из всех новостей меня интересовала новость об аресте юного музыкального дарования Марека Збигнева по обвинению в убийстве родной тетушки. Центральные газеты пока проигнорировали эту сенсацию. А вот одно из местных, белостокских, изданий уделило новости половину полосы, и то, к счастью, не главной. Вот и хорошо, полагаю, Мареку вовсе не нужна реклама такого рода. Вокруг его имени в скором времени и так будет море сплетен, слухов и толков, когда на свет всплывет старая семейная трагедия.

Потом я снова строила планы, обдумывала стратегии, изучала карту города, в котором мне бывать ранее не доводилось. И, в конце концов, задремала под мерный стук колес. Снилось мне полномасштабная война, которую я была вынуждена затеять в городе на северо-востоке Польши, чтобы освободить из тюрьмы своего клиента и друга. А также ее юридические, экономические и политические последствия.

«Нужно все проделать таким образом, чтобы обошлось без кровопролитных сражений», – подумала я, открывая глаза за пятнадцать минут до прибытия поезда. Как раз есть время, чтобы привести себя в порядок. Умыться прохладной

водой, поправить макияж и причесаться.

Еще с десяток лет назад сами поляки называли Белосток большой деревней. Подозреваю, потому что это единственный областной город Польши, в котором до сих пор нет аэропорта. Да и серьезной промышленности в округе нет. Зато здесь хорошая экология, чистый воздух. Не так промозгло и сыро, как в столице. И сегодня крыши домов украшал небольшой слой пушистого снега, а щеки пощипывал легкий морозец.

При прощании Генри Смит снабдил меня телефонным номером адвоката.

Ян Ковальский был молодым специалистом, кроме того, занимался в основном гражданскими исками и не имел опыта работы с клиентами, которые обвинялись в уголовных преступлениях. Поэтому в данной ситуации он слегка растерялся, по словам мистера Смита. И не знал, что толком предпринять.

Еще в Варшаве я связалась с Яном. Заверила его, что скоро приеду на помощь. Правда, не стала говорить, что собираюсь трудиться телохранителем Марека. Из стратегических соображений и для соблюдения конспирации. И адвокату, и всем знакомым Марека в дальнейшем я планировала представляться его невестой. Переводчицей, которая познакомилась с талантливым музыкантом в горном пансионате несколько месяцев назад, будучи в отпуске.

Ян очень обрадовался предстоящей поддержке. Правда,

никак не мог уяснить, какую именно помощь я способна оказать. Но все же пан Ковальский несколько раз заверил, что несказанно рад. Ждал встречи и пылал энтузиазмом. Видимо, прав был знаменитый психиатр. Ян действительно слегка растерялся от казуса, что произошел с его клиентом. И просто был рад любой поддержке.

По приезду в город я поселилась в гостинице. Снова созвонилась с адвокатом и договорилась с ним о встрече завтрашним утром. Нужно было уточнить все возможные подробности и обстоятельства ареста Марека. А также узнать последние новости по его делу. И вместе разработать стратегию защиты. Разумеется, ее будет проводить Ян, а разрабатывать стану я. То есть выступлю в скромной роли серого кардинала.

Гостиница, в которой я поселилась, была устроена в старинном здании, которое отреставрировали, сохраняя исконный стиль. Лишь только добавили современные санузлы, что не слишком гармонировало со всей окружающей обстановкой. Но я полагаю, и многие со мной согласятся, что жить в здании восемнадцатого века это одно удовольствие. А пользоваться удобствами того же самого славного века – другое, весьма сомнительное, кстати сказать. Впрочем, сегодня, утомленная дальней дорогой, я лишь быстренько приняла душ, а потом уснула, едва коснувшись подушки. И на качество бытовых условий мне было совершенно наплевать.

Проснулась я рано, как, собственно, привыкла. Немного

пробежалась по прилегающим улицам и сделала комплекс упражнений в парке, который располагался неподалеку от гостиницы. И заодно сделала привязку к местности.

Нет, настоящих боевых действий я не планировала. Но привыкла быть готовой ко всему, включая внезапные атаки и стратегические отступления.

Назначая свидание пану Ковальскому, я решила не мудрствовать и предложила встретиться в кафе при гостинице. В преддверии рождественских праздников многие стали украшать магазины, кафе и частные дома гирляндами и фонариками, для создания соответствующего настроения, в лихорадочном ожидании покупательского бума.

Менеджер нашего кафе тоже не остался в стороне.

Правда, кроме обычных гирлянд, а также изображений Санты, саней и оленей, служащий вынес в зал фонари, по виду старинные. В них вставлялись свечи, которые было положено зажигать вечером, когда стемнеет. Это должно быть очень красиво. Наверное, приятно смотреть, как колеблющееся пламя свечи отбрасывает блики на толстые цветные стекла фонаря. Должен создаваться дополнительный уют и чувство ожидания наступающего праздника.

Мои размышления прервало появление молодого высокого мужчины в костюме и строгом коротком пальто. Он, как только вошел внутрь, расстегнул верхнюю одежду, поправил шарф, снял головной убор, тряхнул светлыми, модно подстриженными волосами и начал оглядываться.

Я махнула рукой, и молодой человек двинулся в мою сторону.

– Приветствую. Полагаю, вас зовут Евгения Охотникова? – с вежливым поклоном поинтересовался он.

– Здравствуйте. Ян Ковальский? – в ответ улыбнулась я.

– Да, с приездом. Очень рад встрече и знакомству с вами, Женя! Даже не подозревал, что у Марека невеста настоящая красавица.

– Спасибо, – я помолчала несколько секунд, – откровенно говоря, вас я тоже не-много иначе себе представляла.

– Правда?

– Да, несколько старше.

Неожиданно молодой человек густо покраснел:

– Вы правы, пани Евгения, мне действительно не хватает опыта. Но, нанимая адвоката, пан Збигнев настаивал именно на том, чтобы претендент был как можно более молодой, лучше сразу после окончания института. Марек уверял, что на опытных адвокатах клейма ставить негде. Все, как один, лжецы, выжиги и плуты.

– Узнаю Марека. И что, – усмехнулась я, – пан Збигнев был прав?

– Я честный человек! – торжественно заверил Ян и снова густо покраснел.

– Что ж, это замечательно, – кивнула я и тем самым словно подвела черту под ритуалом знакомства и приветствий.

Правда, потом мы еще немного поболтали, договорились

называть друг друга на «ты» и по именам, чтобы упростить общение.

После нам принесли по чашечке кофе с чизкейками. И мы продолжили деловой разговор.

– Ян, расскажи мне, пожалуйста, все обстоятельства ареста Марека. И заодно объясни, в чем именно его обвиняют?

– Это очень странная и темная история, Женя. Но Марека обвиняют в убийстве тетки Ядвиги.

– Я в курсе истории его семьи. И так понимаю, Марек и вас посвятил в обстоятельства гибели его родителей? Также вы знаете о том, что последовало дальше?

– Да, парень пылал гневом и жаждой мести. – Произнеся эту фразу, молодой мужчина резко замолчал, словно внезапно поперхнулся. – Боюсь, это прозвучало несколько двусмысленно. То есть скорее обвиняет Марека, чем оправдывает.

– Тебе не нужно оправдывать Марека в моих глазах. Я ему верю и верю в его невиновность. Он собирался отомстить, но планировал пойти законным путем. И мы вместе обязательно докажем, что Марек не мог быть причастен к убийству Ядвиги.

– Понимаю. И сейчас все расскажу. Но начать я должен с того скандала при заселении.

– Конечно, Ян, время есть. И я тебя внимательно слушаю.

– Загородный дом Збигневых находится в нашем воеводстве на краю старого леса. От Белостока семь километров по

пятьдесят восьмой восточной трассе. Лев Збигнев, отец Марека, завещал дом, бизнес и прочее имущество жене Злате и сыну. И поскольку Злата погибла в один день с мужем, единственным наследником становился Марек Збигнев. Его родственники оформили опеку над парнем и распоряжались имуществом сначала на этом основании. А потом, когда парень стал взрослым, отдельным решением суда он был признан недееспособным. И Людвиг с Ядвигой продолжили распоряжаться имуществом по собственному усмотрению.

– При этом Мареку они рассказывали, что родители оставили ему лишь только долги.

– Именно! Поэтому парень до последних дней не знал, как именно обстоят дела с его имуществом. И по его просьбе я провел полный аудит, насколько это возможно. То есть я хочу сказать, Людвиг с Ядвигой распродала имущество родственников на протяжении десяти с лишним лет. И некоторые вещи, например предметы обихода, картины, дорогую посуду и драгоценности, уже не отследить.

– Они что, и посуду продавали?

– Марек вспомнил, что при жизни матери они пользовались сервизами из китайского фарфора. Их было в доме несколько, также Злата Збигнева коллекционировала старинные статуэтки из китайского и японского фарфора. Марек уверяет, что коллекция имела внушительный размер. Но ее описи никто не составлял. Сейчас мне удалось обнаружить лишь несколько ваз и блюдо. Вся посуда и коллекция

статуэток были распроданы. Также большая неразбериха получилась с драгоценностями. У Льва был лишь портсигар из золота с инкрустацией из бриллиантов. Да парочка швейцарских часов. Все это обнаружилось у Людвига и было изъято. А вот жене Злате успешный бизнесмен дарил много интересных и дорогих вещей. Не все их удалось обнаружить. Что-то из вещей было, вероятно, продано. А львиную долю забрала себе Ядвига. И во время скандала с заселением Марека приставы произвели обыск. И все украшения, которые нашли и на которые Ядвига не смогла предъявить чеки, были временно изъяты. Для установления происхождения и, как следствие, определения владельца.

– Наверное, это долгий процесс?

– Да, может на месяцы затянуться. Но рано или поздно мы все докажем. Как вы понимаете, уже сам факт выселения Людвига и Ядвиги им не понравился и сильно разозлил. Еще опекуны, а до недавнего времени они все еще являлись официальными опекунами, были возмущены внезапным отъездом Марека с гастролей без предупреждения. Они уверяли, что подозревали худшее, похищение или даже смерть молодого человека. И в суде о снятии опеки оперировали к этому факту, чтобы не дать Мареку Збигневу обрести самостоятельность.

– При похищении выдвигают требования выкупа, – фыркнула я, – а на смерть Марека они скорее надеялись. Поверьте, Ядвига прекрасно поняла, что Марек сбежал от нее. Просто

они предпочли не поднимать шума. И пытались найти молодого человека своими силами.

– Думаете, Ядвига так и не написала заявление о пропаже? Но почему?

– Любое обращение в полицию влечет за собой разбирательство или даже расследование. А во время них обычно задают вопросы, и много. У Людвиг с Ядвигой, что называется, было «рыльце в пушку». Они не могли рисковать и привлекать к себе лишнее внимание. И когда Марек принял решение убежать, он это прекрасно понимал, кстати.

– Пожалуй, ты права, все так и есть. Но я продолжу рассказ. Марек злился, но сдерживал себя. И, кажется, сначала даже пытался мирно поговорить с родственниками. И предложить им покинуть его дом, а также добровольно вернуть все украденное. Они отказались, парень нанял адвоката, меня, и мы составили несколько исков.

– Первый о признании Марека самостоятельным?

– Да. И этот иск был удовлетворен достаточно быстро. В результате Марек вернул назад свой загородный дом со всей обстановкой, а также бизнес отца и пару автомобилей. Счета супругов Збигневых были арестованы до дальнейшего разбирательства. Городскую квартиру, несколько раритетных машин и некоторое другое имущество они успели распродать. Позже, вернее уже скоро, Марек сможет предъявить родне иск о мошенничестве с целью получения материальной компенсации. Но ее размер еще нужно установить. Ибо

пока непонятно, сколько Людвиг и Ядвига изъяли средств, потому что источников было слишком много. Это и вещи, что они продавали, компания, с которой получали незаконный доход, а также гастролы и концерты самого Марека. С другим иском все гораздо сложнее.

– Что еще Марек собирается предъявить своей родне? – спросила я, уже зная ответ.

– Пан Збигнев собирался возобновить расследование гибели родителей. И обвинить Людвигу с Ядвигой в убийстве.

– Но он ведь не сказал им об этом, надеюсь?! – нахмурилась я, предвидя ответ.

– В том то и дело, что сказал! – горячо вскричал адвокат.

– Как?! – вспыхнула я. – Господи, да зачем же?!

– Понимаешь, когда мы вместе с судебными исполнителями и прочими представителями властей прибыли в поместье – выяснилось, что это скорее поместье средних размеров, чем дом... В общем, Людвиг с Ядвигой бегали по комнатам, вереща и изрыгая проклятия.

– Людвиг тоже верещал? – искренне изумилась я.

– Нет, – молодой мужчина усмехнулся, – я имел в виду, что самую бурную реакцию выдала Ядвига. Но Людвиг, разумеется, тоже был не в восторге, правда, мужчина пытался сдерживаться, чтобы сохранить лицо и хотя бы видимость приличий.

– Понимаю. Но как Марек умудрился выйти из себя? Полагаю, из-за Ядвиги?

– Разумеется, тетка вела себя безобразно, отказывалась сотрудничать, бегала за приставами, хватала за руки сотрудников, что делали обыск. В конце концов, на нее пришлось надеть наручники и водворить скандалистку в гостиную под присмотром пристава. Но и тогда она не успокоилась. Продолжала орать, изрыгать проклятия, оскорблять и плевать. Кажется, злобная баба крикнула Мареку, что ненавидит его и попросту уничтожит. Марек вскипел и ответил, что сам скоро их уничтожит, потому что смог вспомнить все! И теперь он знает, кто виноват в гибели родителей, а скоро узнают и все на свете! После этого супруги Збигневы несколько ступшевались и замолчали. Вернее, Ядвига замолчала, но лишь на время. Она продолжала кричать на сотрудников. Называть каждый описываемый или изъятый предмет своим и так далее. В общем, эта безобразная сцена растянулась на много часов. Но в дальнейшем Марек держался совершенно спокойно и, видимо, жалел о своей недавней несдержанности.

– Разумеется, жалел! – вспылила я. – Это было очень важно для его безопасности. Нужно было хранить в секрете эту информацию как можно дольше. И сейчас можно сказать, что теперешние неприятности Марек сам себе организовал!

– Женя, неужели ты думаешь, что Людвиг мог пожертвовать собственной женой, чтобы насолить племяннику и обвинить его в убийстве?!

– А почему бы и нет?! Когда-то он уже пожертвовал собственным братом, чтобы заполучить пусть большие, но все-

го лишь деньги! Так что можешь смело считать, что первый шаг на этой дороге он сделал давным-давно.

– Но у этой твоей теории совсем нет доказательств.

– Потому что пока их никто не искал. – Произнося эту фразу, я сделала ударение на слове «пока». Ян растерянно моргнул, немного помолчал, но не стал ничего уточнять. – Кстати о доказательствах, что у полицейских есть на Марекка? И его только задержали? Или уже предъявили обвинения и арестовали?

– Сегодня собираются предъявить обвинения.

– Понимаю, и что у них есть? Тебе как адвокату должны быть известны все нюансы дела.

– Конечно. Ядвигу обнаружили ранним утром на трассе за рулем собственной машины. Горло женщины было перерезано.

– Следы крови, следы борьбы? – деловито уточнила я.

– Что? – слегка оторопел адвокат.

– Поясняю. Если перерезано горло, должно быть очень много крови, брызги и потеки. Если крови нет или ее немного, это означает, что женщину убили или, как вариант, смертельно ранили в другом месте. Следы борьбы – это беспорядок в одежде, причёске. Порезы на руках – следы оборонительных ран. Все это в совокупности означает, что Ядвига пыталась защищаться перед смертью, дралась со своим убийцей. То есть он был или незнакомцем, или просто успел насторожить и сильно испугать женщину.

– Нет, нет, я читал протоколы и пусть недолго, но рассматривал фото с места преступления. Оборонительных ран или следов беспорядка не было.

– Значит, Ядвигу убил человек знакомый. Тот, кому она доверяла или, по крайней мере, не опасалась.

– Полицейские тоже так решили. Они говорят, что Марек Збигнев вписывается в круг таких людей.

– Как и ее муж, – возразила я, – парикмахер, булочник или молочник. Подруга, приятель, любовник. То есть любой человек, входящий в узкий круг ее знакомых.

– Понимаю, – Ян немного помолчал, – полагаю, именно это я должен сказать полицейским на предварительных прениях?

– Да, в том числе.

– Конечно, я все понял. Что касается потеков или брызг крови, Ядвигу убили именно в машине.

– То есть она стояла просто на трассе? И никаких строев или близости? Наверное, это немного странно.

– В том-то и дело, что машина Ядвиги стояла на пятьдесят седьмой восточной трассе. Дороге, что ведет к дому Марека. И нет, там поблизости нет никаких жилых или административных зданий.

– Полагаю, это и есть следующий аргумент полицейских?

– Именно так! Говорят, это логическая связь между пострадавшей и подозреваемым.

– Но сама трасса проложена не только ради поместья

Збигневых? – сочла нужным уточнить я.

– Нет, конечно же нет. Но шоссе не слишком оживленное. Особенно поздними вечерами, когда, собственно, и убили женщину. Полицейские думают, что она ехала поговорить с Марекком. Потом, чего-то опасаясь, остановилась на трассе. Созвонилась с парнем, попросила его приехать. Он прибыл, пересел в ее машину, чтобы поговорить. Потом они поссорились, и Марек убил свою родственницу. Да и еще заранее, собираясь на встречу, взял с собой нож, что уже говорит о преступном намерении.

– Это очень слабый аргумент. Даже на косвенное доказательство не тянет! Всего лишь предположения, причем припнутые за уши. Если бы машина стояла на лужайке у дома Марека, он стал бы первым подозреваемым. Потому как это логично. А по трассе мог ехать кто угодно. И с женщиной, которая остановилась по неизвестным, кстати сказать, следствию причинам, могло произойти что угодно. В конце концов, она могла ехать не одна изначально. И погибнуть от руки своего пассажира. А могла подобрать кого-то на трассе. Только при чем здесь Марек Збигнев?

– Это я тоже скажу полицейским.

– Именно. Еще нужно обратить внимание на следы шин.

– Если предположить, что у Ядвиги на том месте действительно была назначена встреча, ее визави должен был приехать на машине. Ведь эта трасса далеко от города, пешком не дойдешь. А поскольку на улице снежок выпал, возле ма-

шины Ядвиги должны быть следы другого автомобиля.

– В деле нет ничего подобного. Да и снег выпал всего лишь сутки назад. Так что четких следов могло и не быть вовсе. Но я подниму этот вопрос.

– Хорошо. Кстати, об орудии убийства, его нашли?

– Медики говорят, это острый нож. С не слишком широким, коротким лезвием. И нет, его не обнаружили.

– Плохо для расследования. Но хорошо для твоего, Ян, клиента. А отпечатки пальцев? В машине обнаружены следы посторонних людей?

– Нет. Отпечатки только самой Ядвиги и ее мужа. Что неудивительно, ведь он мог ездить в машине вместе с женой.

– Понятно. Что еще есть у полицейских? Не могут же они предъявлять обвинение с такими скудными доказательствами?

– Есть свидетельские показания Людвиг Збигнева. Он уверяет, что Марек ненавидел их с женой и угрожал им расправой.

– В свете уголовных исков, которые грозили обоим супругам, Людвиг не может считаться надежным свидетелем.

– Возможно. Но не он один слышал угрозы Марека.

– Что?! Как это возможно?! Ян, боюсь, что я не совсем хорошо поняла тебя. Каких именно свидетелей нашел Людвиг?

– Дело в том, что до гибели Ядвиги между Мареком и его родственниками произошел еще один инцидент.

– Господи, когда же он все успел?! – расстроено всплес-

нула руками я.

– Так просто сложилось, не совсем удачные стечения обстоятельств.

– Полагаешь?! – Я немного помолчала. Пан Ковальский тоже не рискнул нарушить тишину, что повисла за нашим столом. – Ладно. А можно узнать подробности?

– Лично я там не был. Так что перескажу со слов Марека.

– Внимательно слушаю.

– После приезда молодому человеку понадобились некоторые мелочи из бытовых вещей. И он отправился в магазин. Вернее, поехал в большой торговый центр в городе. И, видимо, по привычке туда, где бывал с родственниками. По странному стечению обстоятельств в то же время в торговый центр отправились и родственники Марека. Дядя с тетей, я имею в виду.

– Да, уж поняла.

– И они столкнулись в этом торговом центре, прямо у дверей кафетерия.

– Допустим, столкнулись, – согласно кивнула я, – город небольшой, бывает. Но совпадение это или нет, Марек должен был сдержаться! Молчать, не вестись на провокации, если они были. И так далее.

– Понимаю, – пожал плечами молодой человек. Потом немного помолчал и добавил: – Но знаешь, Женя, иногда это проще сказать, чем сделать.

– Наверное, ты прав, – снова согласилась я. – И что же там

произошло? Очередной скандал?

– К сожалению, не только, – глубоко вздохнул адвокат, – разумеется, все снова началось с несдержанной, злой на язык Ядвиги. Женщина не смогла молча пройти мимо. И начала оскорблять племянника и обвинять его в бедах, свалившихся на них, а также в черной неблагодарности. Уверяя, что они вырастили мальчика, относились к нему всегда как к родному сыну. Растили и заботились, дали блестящее образование, которое и помогло молодому человеку развить свой талант, довести умения до совершенства. А теперь, когда Марек всеми признанная знаменитость, он решил, что может позволить себе все, что угодно. Издеваться над родственниками, сбегать без предупреждения! Лишить их родного дома и всего имущества. Так ему и этого мало! Марек вознамерился довести родню не только до нищеты на склоне лет, но и до тюрьмы! А они так старались и не заслужили подобных лишений и позора!

– Похоже, что пани Ядвига просто работала на публику, – высказала я предположение.

– Согласен, я тоже думаю, что так и было, Женя, – не стал со мной спорить Ян, – и это только лишь цензурные слова. Как ты понимаешь, лексикон Ядвиги более обширен.

– О, да!

– Потом к оскорблениям Ядвиги присоединился ее муж. Только, по словам Марека, Людвиг не причитал и даже на оскорбления особо не напирал. Он скорее сетовал на небла-

годарность парня.

– То есть декорация была примерно такая: «Неблагодарный, знаменитый племянник не просто забыл своих стареющих родственников. Он решил их оскорбить, унижить. Лишить средств к мирному и достойному существованию и всего ценного имущества».

– Да, Женя, ты практически слово в слово повторила слова Людвиг, – восхищенно присвистнул молодой адвокат.

– Всего лишь обоснованное предположение, – сдержанно кивнула я, – пожалуйста, продолжай, и что было дальше?

– Марек вполне ожидаемо вспылал. Он стал кричать, что родственники уничтожили его семью и убили его детство. Лишили воспоминаний на долгие годы! А кроме всего прочего, беззастенчиво лгали ему и воровали! Распродавали за монеты память, что осталась ему от родителей! И что он за это уничтожит их! Растопчет, ославит на весь мир и обязательно отомстит! На что Людвиг ответил нечто резкое и обидное. Мол, давно ли он стал таким смелым, молоко на губах еще не обсохло, и все такое прочее.

– И все?

– Нет. Боюсь, Людвиг добавил еще парочку обидных эпитетов. А Марек не сдержался и ударил дядю по лицу.

– Правда?! – несказанно удивилась я. – Не думала, что Марек на это способен!

– Он сказал, что сам от себя не ожидал. Но в тот момент ярость просто кипела в его жилах, и он не сдержался.

– И плюс ко всему парень наговорил родственникам угроз?

– Как минимум. То есть его слова можно истолковать по-разному. А уж Людвиг постарался, чтобы полицейские услышали тот самый смысл, что сойдет за угрозу смерти.

– Вы намекаете, что свидетели были подкуплены?

– К сожалению, я не смог выяснить это точно. Но полагаю, что некоторые люди оказались там не случайно.

– Нужно срочно выяснить имена и адреса свидетелей. Как адвокат пана Збигнева, вы имеете право знать эту информацию, а также допросить их всех.

– Понимаю.

– Но перед допросом, и я вам помогу в этом, нужно будет навести об этих людях подробные справки. Но об этом позднее. Дискредитация свидетелей может нам понадобиться позже. Сейчас, прямо сегодня, нам нужно добиться освобождения Марека из-под стражи. Ему не должны предъявить обвинения. Ты ведь помнишь, что нужно сказать в полиции?

– Конечно, я запомнил все аргументы, буквально слово в слово.

– Хорошо. Кроме этого, ты должен срочно запросить у сотового оператора распечатку разговоров Марека Збигнева в вечер, предшествующий смерти Ядвиги.

– Но зачем это нужно делать? – растерялся мужчина.

– Теория, что Ядвига ехала, но не доехала до поместья Збигневых, а потом позвонила племяннику и вызвала его на

встречу, буквально притянута полицейскими за уши. И нам очень легко доказать ее несостоятельность. Она рассыплется в пыль, как только выяснится, что Марек не разговаривал в тот вечер с Ядвигой.

– А если выяснится, что все было как раз наоборот? – робко пролепетал адвокат.

– Значит, на то есть другое объяснение. А мы с тобой станем держать этот факт в секрете. Ведь таковы обязанности адвоката – блюсти интересы клиента. Впрочем, полагаю, полицейские сами могут догадаться проверить распечатку звонков. Но нам нужно обязательно рискнуть, хотя бы для того, чтобы опередить их. И держать руку на пульсе. То есть иметь возможность дать логичное объяснение любому факту.

– Понял, – энергично кивнул Ян, – я все сделаю немедленно.

– Хорошо. Но для снятия обвинений с Марека нам стоит сделать еще парочку вещей. Надо собрать свидетельские показания прислуги, что живет в доме. Ты уверяешь, что он большой, это целое поместье? Значит, чтобы управляться с таким хозяйством, нужно много помощников.

– Да, у Збигневых работал целый штат прислуги.

– Полагаю, Марек не стал их менять? Просто не успел или не захотел, сейчас неважно.

– Женя, ты же понимаешь, что, если слуги в доме работают еще со времен родителей Марека, это один вариант. Они

согласятся свидетельствовать в пользу парня. А если ту прислугу Людвиг и Ядвига уволили и наняли других, преданных себе людей, они могут дать какие угодно показания. И может статься, эти свидетельства будут как раз во вред Мареку?

– Нам от них нужны правдивые показания! Если Марек не покидал тем вечером поместье, это снимет все вопросы и подозрения.

– А если покидал?

– Тогда возможны варианты. Парень действительно мог поехать куда-то. Прогуляться, развеяться, что-то купить, встретиться в городе со старым знакомым, причин может быть сколько угодно. Но я не верю, что он поехал на встречу с Ядвигой. Зачем? Лишний раз взвинтить себе нервы?! Получить новую порцию оскорблений? Глупо и нелепо!

– А если Марек все же решил отомстить? – пробормотал Ковальский.

– Давай попробуем нарисовать себе эту картину, смоделировать. Марек решил отомстить, а после такого решения нужно действовать активно, но осторожно. А парень спокойно сидит дома, ждет визита тетки? Вернее, когда ей вздумается позвонить, не доехав до места? По-моему, это глупо.

– Так могли просто обстоятельства сложиться.

– Ладно, допустим. Идем дальше! Потом Марек поднимает трубку, говорит с Ядвигой и отправляется на встречу? Обязательно берет с собой нож, ведь иначе как же мстить-то?! Сначала они мирно или не слишком мирно общаются. А

потом Марек спокойно разрезает горло тетке? Что до недавнего времени была ему родной? То есть парень так считал до недавнего времени, не важно. Но если все взвесить, Ядвига как умела, по-своему, но все же заботилась и воспитывала его многие годы. Марек не мог так поступить, даже если у него смешанные чувства, в которых доминируют злость и желание мести. Он не такой человек! Нет, я в это не верю! И версия полиции звучит глупо и нелепо. И действовать так было в высшей степени глупо. А Марек умный парень! Изобретательный и талантливый! Зачем ему так подставляться? И мстить столь не изящно и неэффективно? Ведь месть она тоже бывает разная. Тут всегда масса вариантов имеется. И потом, повторюсь, но совершить убийство, заметить, кровавое и жестокое, вовсе не в его натуре! Да, он возненавидел родственников, как только вспомнил обстоятельства гибели своих родителей. Но хладнокровно убить он не мог. Тем более не стал бы с тетки начинать. Ведь Ядвига была всего лишь подельницей дяди. Все основные действия проделал Людвиг. Он угнал грузовик, он пытался сбить автомобиль с братом, невесткой и племянником с дороги, и он же потом поджег машину.

– Мы не знаем, вдруг Ядвига была в этом деле идейным вдохновителем?! – усомнился Ян.

– Ты прав, но и Марек этого знать никак не может! Парень знает лишь те события, в которых участвовал непосредственно. В любом случае, на эту тему можно много рассуж-

дать. Можно и с самим Марекком поговорить. Но только потом. Сейчас время слишком дорого, чтобы тратить его на бесполезную болтовню.

– Ты права, Женя. Так с чего нам нужно начать, чтобы напрасно не распылять усилия?

– Сначала сделай запрос сотовому оператору. Потом отправимся в отделение полиции и попытаемся устроить свидание пана Збигнева со своей невестой и с адвокатом. А потом можно будет и в предварительных прениях поучаствовать. У полицейских нет на Марека ничего существенного. Эти доказательства не выдержат разбирательства в суде. С тем, что сейчас есть у полицейских на руках, они не станут предъявлять обвинения, иначе проиграют дело. А значит, будут вынуждены отпустить парня уже сегодня. Представляю, как ему нелегко в СИЗО, бедному. Это ведь другой специфичный мир, совершенно не похожий на все, к чему он привык. А Марек сам человек особенный, если не сказать, чудной. Его там не поймут.

– Пана Збигнева пока не отправили в следственный изолятор, его в отделении держат.

«Хороший признак, – подумала я, – значит, правоохранители сами сомневаются в силе собственных доказательств». А для Яна добавила:

– Тем лучше, меньше волокиты будет. Диктуй мне адрес, там и встретимся через час. Тебе времени на все хватит?

– Да, конечно, я постараюсь управиться. А ты сможешь

сама добраться? Город-то незнакомый. Не заблудишься?!

– Это ведь где-то в центре? Конечно, доберусь. За меня не стоит переживать, все будет в порядке, – уверенно кивнула я, – давай еще раз по прениям пройдемся. В отделении я не смогу тебе подсказывать. Разве что в самом крайнем случае.

– Одно твоё присутствие будет поддерживать во мне боевой дух, – заверил Ян Ковальский.

И я не совсем поняла, это он шутит так или говорит совершенно серьезно.

– Вот и замечательно, – растерянно пробормотала и ненадолго задумалась. Впрочем, сразу же отбросила посторонние мысли. Сейчас важно сосредоточиться на работе.

– Женя, прости, я могу позволить себе задать один вопрос? Личный и не относящийся к нашему общему делу?

– Конечно, Ян, задавай, пожалуйста, смело, если что-то интересно. Мы все утро общаемся, почему бы и не узнать друг друга ближе.

– Ты кто будешь? По профессии, я имею в виду? А то мне самому не понять никак. На польском языке ты говоришь, словно местная уроженка. Разбираешься во многих тонкостях уголовного права. А также в способах проверки алиби или ненадежных показаний.

– И на местности легко, хорошо ориентируюсь?! – задорно рассмеялась и после короткой паузы добавила: – Я переводчик. Хорошо знаю, то есть свободно владею несколькими языками, включая польский. Тржусь в одной крупной рос-

сийской фирме. А в свободное время читаю много детективов. Кроме того, мой папа полковник полиции. И с детства, слушая разговоры в нашем доме, я такого нахваталась, что иногда диву даешься.

– Вот и я смотрю, ты все дело прямо по полочкам разложила. И с ходу подняла вопросы, которые мне даже в голову не приходили.

– Что ты, Ян, не расстраивайся. Это ведь твое первое дело подобного рода?

– Да. – Молодой мужчина снова густо покраснел.

– Вот и не переживай. Все придет само собой и в свое время, вместе с опытом. А сейчас давай займемся делом и освободим твоего клиента и моего жениха из-под стражи. Уверена, Марек томится в ожидании нашей помощи.

* * *

Полицейский участок располагался рядом с ратушей на площади Костюшко в небольшом старинном здании, выкрашенном в нарядный белый цвет, с красной крышей и красными оконными рамами.

Я намеренно явилась на встречу много раньше назначенного времени. Чтобы спокойно осмотреться и все проверить. Ознакомиться с местностью и убедиться в полном отсутствии к моей скромной особе интереса со стороны посторонних людей или подозрительных личностей.

Времени с лихвой хватило на все задуманное. Кроме этого, я успела прогуляться по площади, выпить чашечку горячего шоколада с корицей и прочесть все местные вывески и таблички. Это было весьма информативно.

Я, например, с удивлением узнала, что городская ратуша была почти полностью разрушена в годы Второй мировой войны. Потом отреставрирована. Но она никогда не выполняла функции административного здания. Уж не знаю почему и что там было раньше. Но нынче местные власти устроили здесь краеведческий музей и художественную галерею.

Нужно будет посетить, когда найдется свободное время, что не жаль потратить на развлечения.

До визита пана Ковальского у меня мелькнула мысль, что стоит также подробно ознакомиться и с историей, а также с планировкой того здания, где располагался полицейский участок. Кто знает, вдруг переговоры адвоката с властями провалятся или зайдут в тупик по независящим от меня причинам. Тогда ведь придется принимать другие меры по освобождению моего подопечного.

Думаю, побег здесь не слишком сложно будет устроить. Здание старое, стены кирпичные, планировка простенькая, без затей. Забора, колючей проволоки, мощных запоров, решеток на окнах и прочего не имеется. Сигнализация простой конструкции, далеко не последнее слово в современной технике. Взломать такую будет проще простого. Да и держат Марека небось в обычной, не приспособленной для длитель-

ного содержания, камере.

Да, это будет не сложно.

Хотя, – одернула я свою бурную фантазию, – Мареку еще жить предстоит в этой местности. А также разбираться со всеми обстоятельствами гибели родителей. Значит, плотно взаимодействовать с местными властями. А делать все это, будучи в бегах, согласитесь, не слишком удобно. Значит, план «Б» отпадает. И нам нужно действовать строго в рамках закона. Да и ладно, шансы на успех все равно неплохие.

Адвокат Ковальский появился у здания в назначенное время.

Вот и хорошо, а то как бы я не рванула на приступ тюрьмы. Так просто, от скуки.

Разумеется, я не стала посвящать адвоката в свои мысли. Просто на его вежливое приветствие мило улыбнулась. И заинтересовалась, как дела? А перед тем как зайти внутрь, мы отошли немного в сторонку, чтобы коротко переговорить.

– Я взял распечатку разговоров пана Збигнева, – улыбаясь, адвокат похлопал по своему портфелю.

– Судя по всему, меня ожидают хорошие новости? – высказала я предположение.

– Именно! За все время после возвращения на родину Марек Збигнев звонил всего несколько раз. Четыре раза мне. Два раза в Лондон. Видимо, своему психиатру Генри Смиуту. И один звонок был им сделан в Россию.

– А это он звонил мне, – усмехнулась я. – А как обстоит

дело с входящими звонками?

– Несколько из России, парочка из Англии и от меня два или три звонка. И ни одного входящего в вечер или ночь гибели Ядвиги Збигневой. Так что это можно считать предварительной победой!

– Новости действительно отличные, – просияла я.

– Женя, эта идея с распечаткой звонков просто великолепна! Пусть попробуют теперь заявить, что мой клиент виновен!

– Мы разбили в пух и прах лишь только одну теорию, – скептически усмехаясь, заявила я.

– Хочешь сказать, что полицейские прямо вот так, практически на ходу, станут придумывать новые теории и отговорки?

– Не могу сказать, как заведено в вашей стране, пока не сталкивалась. Но у нас полицейские крайне не любят лишний раз напрягаться. И один раз, заполучив подозреваемого, очень злятся, когда приходится его лишаться. Ведь это автоматически означает, что нужно проводить заново все расследование и повторить львиную долю работы.

– И что же тогда делать? – насупился адвокат.

– На самом деле у нас всего два варианта.

– Целых два?! А каких?!

– Терпеть стойкую ненависть всех полицейских в этом городе. Или предложить им свою посильную помощь в расследовании, – рассудительным тоном провозгласила я.

– Женя, неужели ты думаешь, что они будут не против нашего, то есть формально, моего участия?!

– С юридической точки зрения, ты, как адвокат, вполне имеешь право проводить собственное расследование. Полагаю, гораздо продуктивнее объединить усилия. А вообще, стоит смотреть, внимательно слушать и действовать по обстоятельствам.

– Пожалуй, ты права, и не нужно слишком забегать вперед.

– Разумеется. Давай сначала разберемся с насущными проблемами.

С этими словами мы вошли в дверь с деревянными панелями, прошли небольшое фойе с колоннами, перегороденное пополам стойкой с вертушкой. И оказались у стола дежурного по участку. Я предпочла не вмешиваться в переговоры Яна с дежурным. А потом и с полицейским, в чине старшего лейтенанта, который, видимо, ведет дело об убийстве. Просто стояла в сторонке и скромно помалкивала, пока адвокат протягивал мои документы. Рассказывал историю нашего знакомства с Марекком Збигневом. И пояснял причины моего срочного приезда, а также говорил о том, как важно нам с задержанным увидеться именно сегодня.

Наконец лейтенант заявил, что все решать будет капитан, вместе с офицером, который ведет дело. И провел нас на второй этаж полицейского участка.

Потом переговоры продолжились, вернее, повторились в

кабинете капитана.

Я не вмешивалась в переговоры по двум причинам. Во-первых, служители закона не должны видеть во мне соперника, способного оказать достойное сопротивление. По крайней мере, до поры до времени. Во-вторых, со стороны и когда тебя никто не воспринимает всерьез обычно наблюдать гораздо удобнее.

Тем временем адвокат продолжил переговоры с капитаном и старшим лейтенантом. И, по моему скромному мнению, дебаты несколько затягивались.

Мужчины никак не желали приходить к общему знаменателю. Потом капитан поднял трубку, велел кому-то на проводе привести задержанного Збигнева. И снова нажал несколько кнопок на телефоне, примерно минут десять поговорил, как я поняла, с кем-то из вышестоящего начальства или из прокуратуры. И только после этого офицеры продолжили переговоры с адвокатом.

Я начинала скучать.

Лениво прислушалась к разговору.

Может, я ошиблась в молодом адвокате? Слегка переоценила его напористость и общие возможности? Да нет вроде бы. Ян грамотно излагал наши с ним выводы. И оперировал контраргументами и фактами на возражения капитана и старлея.

Просто служащие попались слишком тупоголовые, да и упертые к тому же. Они упорно отказывались воспринимать

информацию, то есть слушать чужие аргументы и делать выводы.

Вернее, по моему мнению, не хотели лишаться хоть сколько-нибудь перспективного подозреваемого.

Наверное, это хорошо, что капитан вы-звал кого-то на помощь. Возможно, другой служащий окажется более гибким и стоворчивым. И, выслушав доводы адвоката, поймет, что дело в его нынешнем виде просто развалится в суде. Или все обстоит еще проще. И капитан не рискнет принимать важное решение единолично. И желает заручиться в этом деле одобрением начальства.

– Может, мы позволим влюбленным немного поговорить? – донеслась до меня фраза Яна.

Похоже, адвокат решил сменить тактику. И прервать прения до появления начальника. Что ж, это правильный ход. К чему повторяться, словно попугай? В споре от частого повторения аргументы слегка тускнеют. А чтобы этого не произошло, пока стоит сменить тему.

– Конечно. Пусть пообщаются. Только кабинет покидать, тем более без сопровождения конвойных, задержанному запрещено. А держать здесь конвой дольше положенного я не могу.

– Марек Збигнев – уважаемый человек! Знаменитый композитор и музыкант. Неужели вы полагаете, что он способен, не знаю на что?! Совершить побег?! Навредить собственной невесте?! Что именно вас смущает?!

– А что в таком случае смущает вас? Или способно смутить их, к примеру?! Если хотят поговорить, пусть устраиваются вон за тем столом в дальнем углу моего кабинета. Мы с вами все равно будем слишком заняты, чтобы подслушивать интимные секреты молодоженов.

– Они еще только обручены, – зачем-то возразил Ян.

И собирался еще что-то добавить. Но замолчал, потому что как раз в этот момент дверь отворилась, и конвойный ввел в кабинет задержанного.

Марек осунулся и был довольно бледен. Но не той бледностью, что бывает у нежных барышень в романах. Или такой, которой модницы Средневековья достигали при помощи густых белил.

Кожа молодого человека была восково-желтоватого оттенка.

Полагаю, от недостатка свежего воздуха и витаминов. И, возможно, немножко от терзаний и переживаний.

– Валькирия моя! – Как только Марек заметил в комнате мою особу, бросился вперед с распахнутыми для объятий руками. – Ты пришла, чтобы спасти меня! Снова!!

– Здравствуй, любимый! – Разумеется, я не успела предупредить Марека о своей легенде.

Пожалуй, это был мой просчет, не сказать все парню заранее. Просто вначале я не ждала от этой работы сложностей. А от ситуации особых неприятностей. Но теперь, когда ставки так стильно подросли и когда, возможно, за нашим круг-

лым столом имеются другие, пока неизвестные нам игроки, нужно быть настороже каждую секунду. А также нужно опережать наших соперников хотя бы на парочку ходов. И если окружающие станут воспринимать меня как обычную девушку, что на курорте познакомилась с перспективным парнем и вознамерилась выйти за него замуж, не глядя на возможные трения кандидата в мужа с законом, они будут спокойно относиться к тому, что видят меня постоянно рядом с Марекком. А также потенциальные неприятели не будут ждать от меня подвоха или специальных навыков.

Значит, таким поведением я обеспечу для себя отличную фору. Вот только Марек не в курсе нашего измененного статуса. Как бы он сейчас не сболтнул чего-то такого, что может разрушить мою легенду. Нужно его предупредить. Или просто сыграть роль заботливой и беззаветно влюбленной невесты. Но осторожно, не переусердствовать с энтузиазмом. Все вокруг и на том курорте, и дома были уверены, что парнишка влюблен в меня без оглядки. Будет не очень удобно, если он примет какие-то мои слова за поощрение. Или воспримет действия всерьез.

Несколько долгих секунд мы подержали друг друга в объятиях.

Я старательно улыбалась и даже смахнула с глаз две маленькие непрошенные слезинки. А потом, когда убедилась, что внимание полицейских и адвоката больше не сосредоточено на наших особах, осторожно отстранилась.

– Вчера неподалеку была очень сильная гроза! – улыбаясь, восторженно сообщил Марек. – И как только я услышал раскаты грома, то сразу понял, что ты скоро прибудешь ко мне, о, прекраснейшая из дочерей Одина!

– Что такое он болтает? – совершенно растерялся капитан. Значит, они только делают вид, что не обращают на нас внимания, а сами тем временем внимательно слушают, – мгновенно сделала я вывод.

Потом увлекла Марека подальше от зрителей к столу и снова обняла.

– Подыграй мне, – быстро шепнула на ушко, – пусть все думают, что мы обручены.

– Прости, любимая, наверное, наша свадьба откладывается на неопределенное время, – пробормотал Марек, впрочем, достаточно внятно, для того чтобы его услышали.

– Это ничего, это ерунда и не самое страшное в жизни, – лепетала я, положив голову на плечо парня и прислушиваясь к разговорам за соседним столом.

– Да о чем они говорят вообще?! – поддержал капитана старший лейтенант.

Ян растерянно поморгал. Но он не зря выбрал профессию адвоката. Нашелся молодой человек достаточно быстро:

– Понимаете, Марек творческая личность! И он привык мыслить образами! А изъясняться при помощи поэтических эпитетов!

– Ян, что же ты! Будь добр, говори попроще! – сквозь зубы

пробормотала я.

– Чего?! – недоуменно переспросил кто-то из офицеров.

– Они так общаются между собой, понимаете? Объясняются в любви! Пан Збигнев сравнивает свою невесту с полубогиней! Восторгается ее красотой и грацией! От полноты чувств! Из нежной влюбленности!

– А, – протянул один.

– Тогда понятно, – задумчиво добавил другой.

И оба замерли, в надежде услышать нечто новенькое или пикантное.

– Как ты здесь, солнышко мое?! – пролепетала я, поглаживая плечо молодого человека, словно не веря, что он сейчас рядом. – С тобой хорошо обращаются?

– Женя, ты прости меня, – слегка невпопад ответил Марек.

– Ничего, не извиняйся. Тебя здесь нормально содержат?

– Кровать с панцирной сеткой, – послушно отрапортовал Марек, – кормят какой-то странной едой. Однородной консистенции, пахнет она непонятно. Пить дают гадкое пойло, не смог выяснить, кофе это или какао. И постель, правда, ни разу не меняли. Вот все добиться не могу. И гулять меня не выпускают почему-то. А в комнате очень душно все время, и простора нет.

– А ты в этой комнате один? Или там есть кто-то еще? – Я решила сосредоточиться на вещах более важных.

– Один, – кивнул молодой человек, – очень скучно. Я пы-

тался музыку писать. Но там душно очень и нет простора. Музыка не идет из моего сердца!

– Это ничего. Не страшно. Скоро ты выйдешь отсюда, и мы станем гулять хоть целые дни напролет. Улицами города, в парке, а если пожелаешь, то и в лесу. А потом все пройдет, забудется, как страшный сон. И все наладится потихоньку, и музыка пойдет потоком. Живительным прохладным ливнем! Она смывает все плохие воспоминания и очистит душу.

– Правда?! Насовсем?! – оживился молодой человек. – Они отпустят меня насовсем?! Женя, я не убивал Ядвигу, честное слово! Я даже не видел ее с тех пор, как мы в торговом центре столкнулись. Ты прости, что я тебя не послушался и один уехал! Уж слишком торопился домой! Жажда мести жгла мое сердце, словно каленым железом. Но я не ожидал ничего подобного. А ты была совершенно права, когда говорила, что моей родни нужно опасаться. Потому как от таких людей можно чего угодно ждать. Но такие опасности мне и в голову не приходили!

– Марек, дорогой, не стоит сейчас об этом. – Я оглянулась на беседующих мужчин, но нас, кажется, уже не слушали.

В этот момент в кабинет зашел представительный мужчина в штатском. Капитан встал и шагнул к нему навстречу. Все шумно заговорили, начали обмениваться приветствиями и знакомиться. И совсем перестали обращать на нас с Марекком внимание наконец-то.

– Мы с адвокатом постараемся вытащить тебя отсюда уже

сегодня, – обнимая за плечо, наклонилась ближе и шепнула я, – только не говори лишнего. После все обсудим. – Потом добавила громче: – Я так тебя люблю, солнышко мое.

– Знакомство с тобой самое лучшее, что случилось в моей жизни! – сияя синими глазами, заявил молодой человек.

«Блин, – подумала я рассеянно, – не перестараться бы с этой легендой. И он меня точно понял? Или сделал какие-то свои выводы, интересно знать?!»

Тем временем в стане наших с адвокатом оппонентов наметился раскол. Начальник, что появился недавно, выслушал аргументы Яна, просмотрел распечатки звонков. И немного поразмышлял.

– Что ж, господа, я считаю доказательства, предоставленные паном Ковальским, стоящими внимания. А его аргументы вескими и весьма толковыми!

– Но позвольте, – возразил капитан, – у нас нет другого подозреваемого в этом деле!

– Работать нужно лучше! Искать нужно! Криминалистов подключайте. Ищите свидетелей. Вот молодой коллега, к примеру, взял на себя немалые обязательства, проделал серьезную работу. И поставил под вопрос всю вашу, к слову сказать, хлипкую доказательную базу.

– Но в деле есть показания Людвиг Збигнева, мужа пострадавшей! – попытался вернуть себе хотя бы часть позиций старший лейтенант. – Он уверяет, что племянник затаил зло на них с женой! Пытался лишить их всего имущества.

Кроме этого, он неоднократно угрожал им расправой! И не в частной беседе, а при свидетелях. У которых, кстати, мы тоже взяли показания.

– А никто из них случайно не видел, как Марек Збигнев резал горло своей тетушке?!! Или, может быть, он лично рассказал кому-то из ваших свидетелей, что собирается на встречу с женщиной, где и планирует ее убить?!! Нет?!!

– Нет. Разумеется, такого не было.

– Тогда показания ваших свидетелей гроша ломаного не стоят! Скандалят все, бывает! И чего не крикнешь в пылу спора или во время жуткой ссоры?! Но если человек действительно планирует убийство, он не станет угрожать при большом скоплении народа. Которые все являются потенциальными свидетелями! С этим аргументом только что выступил адвокат подозреваемого. А вы заставляете меня повторять его слова! Потому как я согласен с доводами пана адвоката.

– Но это может быть хитрой уловкой преступника! – вернулся лейтенант.

– Нет! Это лишь ваши измышления! Потому как обратное нужно доказать! А у вас нет ничего толкового! Включая показания мужа! Ведь всем известно, что в таких делах муж и есть первый подозреваемый, а вы в мальчишку вцепились зачем-то!!

– Но Людвиг уверяет, что Ядвига в тот вечер отправилась к племяннику, чтобы попытаться поговорить с ним. Немного

вразумить, что ли. Марек ведь выгнал бедных супругов из собственного дома! – возразил капитан.

– Этот дом принадлежал родителям Марека. И по закону является его наследством, неделимой собственностью! – тут же влез адвокат. – Наоборот, Людвиг и Ядвига Збигневы пользовались собственностью незаконно. Как и другими активами семейства, завещанными Мареку родителями! И вот, вы можете ознакомиться с нашим иском. В нем собраны все претензии Марека к родственникам, включая финансовые. Ведь они обманом завладели его средствами и распоряжались ими по своему усмотрению на протяжении многих лет.

Ян выдержал паузу, чтобы начальник успел пробежать глазами весь документ:

– А теперь скажите, это ли не повод для пана Людвига Збигнева, чтобы устранить своего племянника любым способом, включая клевету?! И ложные обвинения!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.